

Глава 5

Взгляд Кай Ли Эра, полный несомненной агрессии, скользнул по Цзян Яо, прежде чем он наконец уехал.

Цзян Яо стоял боком, одна рука в кармане, другая тянулась назад, чтобы слегка помассировать свою шею. «Работа изматывает. И еще нужно развлекать коллег».

Система утешила его: [Просто подумай о своей ежемесячной зарплате! Более двух миллионов юаней в месяц! Разве это не заставляет тебя сразу почувствовать себя лучше?]

Цзян Яо тихонько усмехнулся и беспомощно покачал головой. Он достал свой блокнот и написал одну строку: *Выпивка с мистером Кай Ли Эром.*

Система задалась вопросом, не придумывает ли он себе дела, но действия Цзян Яо казались почти как... как запись обиды на кого-то в конкретную дату в маленькой черной книжке.

В этот момент ровно в 4:15 зазвонил будильник на телефоне Цзян Яо. Рядом с ним плавно остановилась машина, и водитель высунулся из окна: «Дворецкий Цзян».

На пассажирском сиденье лежал заранее заказанный букет цветов.

Это был Mercedes-Benz. Цзян Яо поднял бровь, и на его губах появилась едва заметная улыбка. Даже в стране G, где роскошные автомобили были повсеместным явлением, аренда Mercedes стоила ошеломляющие 2000 евро в день. Однако в поместье Шэнь даже слуга, выезжающий за продуктами, мог ездить на BMW.

Поистине, богатые среди богатых были в своей собственной лиге.

Цзян Яо: «Закажите еще две машины».

Водитель выглядел озадаченным: «Что? Но в семье Чжоу всего четыре человека?»

Цзян Яо провел большим пальцем по циферблату часов, а затем внезапно спросил: «Семья Шэнь редко принимает гостей?»

Водитель кивнул: «Да. Я работаю на господина Шэня уже десять лет и ни разу не видел, чтобы к ним приезжали родственники».

Цзян Яо слегка постучал себя по лбу, давая понять, что он все понял.

Через несколько минут три роскошных автомобиля подряд покинули поместье Шэнь и направились к пристани у подножия горы.

16:25.

Цзян Яо прибыл на пристань точно по расписанию, держа букет в руках, и тихо ждал, пока яхта подойдет к берегу. Его ярко выраженные восточные черты лица были особенно заметны, а его черные как смоль волосы особенно выделялись в этой чужой стране. Его стройные, но прямые плечи, жилет, подчеркивающий стройную талию, и длинные прямые ноги заставляли его стоять у моря, как жесткое копьё. Только легкое взъерошивание волос на ветру намекало на его утонченное самообладание и хладнокровие.

«Кто это?» — громко спросил турист.

Многие глаза, приходящие и уходящие, были прикованы к Цзян Яо.

Водитель стоял всего в двух шагах от Цзян Яо и, увидев эти восхищенные взгляды, тоже выпрямил спину и грубым голосом объявил: «Это новый дворецкий нашей семьи!»

На пристани царил оживленная суета. Средиземноморский климат обеспечивал вечное лето, и в туристах здесь никогда не было недостатка. Беспешинная зона, в частности, привлекала бесчисленных торговцев и посетителей, ищущих возможности для бизнеса или желающих потратить свое богатство.

Здесь дизайнерские бренды были наименее ценными вещами.

Банкнота, унесенная ветром, прилетела к Цзян Яо. Он поднял руку и ловко поймал ее двумя тонкими пальцами, сложил один раз и сунул стоевровую купюру в тонкий карман жилета.

Цзян Яо убрал свою неожиданную находку и задумался: [В больших городах действительно больше возможностей].

Система: [Они просто разбрасывают деньги? Seriously?]

Источником была средняя по размеру яхта, на которой проходила вечеринка. Мужчина в шортах стоял на палубе и бросал деньги в воздух, а вокруг него визжали женщины в бикини.

Система впервые стала свидетелем такой экстравагантной сцены. После объяснения Цзян Яо она почти утратила представление о том, что такое сто миллионов. [Вы имеете в виду, что эти лодки стоят сотни миллионов?]

И больше, чем роскошные автомобили, сумки или драгоценности, истинное проявление

богатства заключалось в каждой яхте, плывущей по морям. В стране G, где миллионеры были обычным явлением, яхты были высшим символом статуса для миллиардеров и сверхбогатых.

Одна яхта могла стоить более ста миллионов евро, а ежегодное обслуживание — десятки миллионов. С годами стоимость модификаций и обслуживания значительно превышала первоначальную покупную цену, превращая эти суда в игрушки стоимостью в сотни миллионов евро для богатых.

Это были потребительские товары высшего класса, не имеющие инвестиционной ценности, предназначенные исключительно для случайных прогулок.

Эти колоссальные суда заполняли доки, словно плавучие горы из золота и серебра.

Яхта семьи Чжоу сейчас причаливала, и Цзян Яо уже заметил их.

Муж тети Чжоу был испанцем по имени Деро. Миссис Чжоу, как и Шэнь Мо, имела восточное происхождение, что делало ее относительно легко узнаваемой.

Четырех членов семьи сопровождали два слуги, несущие багаж.

Водитель семьи Шэнь замер, и по его спине пробежал холодный пот запоздалого страха. Если бы он не послушался Цзян Яо ранее, одной машины, на которой он ехал, не хватило бы для семьи Деро и их слуг!

Если бы Цзян Яо не был бдителен, он совершил бы фатальную ошибку в свой первый же день.

Цзян Яо быстро подошел к семье Чжоу: «Господин Деро, госпожа Чжоу, господин Джерри и молодой господин Джесси, вы, наверное, устали после путешествия».

Система восхитилась: [Спасибо, Хозяин, что вы были готовы. Но откуда вы так много знаете о жизни супербогатых?]

«Вы дворецкий, который пришел нас встретить?» Тетя Чжоу с черными вьющимися волосами сразу же жестом показала слугам, чтобы они передали багаж Цзян Яо. «Дворецкий Шэнь Мо так молод? Они что, просто отфутболили меня какому-то новичку?»

Два дополнительных водителя, которые ждали у дороги, уже подъехали и по одному отнесли багаж к припаркованным автомобилям.

Водитель, который приехал с Цзян Яо, все еще был взволнован и, вытирая пот со лба, вернулся к Цзян Яо. *Слава богу.* Если бы не дальновидность Цзян Яо, вызов запасных автомобилей из особняка занял бы пятнадцать минут.

Чем более известна семья, тем более тщательно она относится к гостеприимству. Один неверный шаг мог бы поставить семью Чжоу в неловкое положение — и привести к их увольнению. Водитель похлопал себя по груди и с благодарностью посмотрел на Цзян Яо.

Цзян Яо казался совершенно невозмутимым и непринужденно беседовал с семьей Деро: «Экономка Дженни ведет молодого господина на уроки, поэтому я здесь, чтобы приветствовать вас, мадам и сэра, а также двух молодых господ. Пожалуйста, смотрите под ноги, мадам».

«Это яхта серии D, произведенная местными судостроителями Grand Voyage. Господин Деро заинтересован?» Цзян Яо говорил ровным тоном, но в его голосе чувствовалась непринужденность. Даже когда он обслуживал тетю Чжоу, он заметил взгляд господина Деро.

Пожилой мужчина некоторое время смотрел на огромную яхту и кивнул в ответ на слова Цзян Яо. «Я слышал, что они являются символом богатства».

Мастер Деро был строгим и зрелым человеком с глубокими морщинами в уголках глаз и густой бородой. В свои пятьдесят лет он, как говорили, обладал значительным состоянием в Испании и занимал уважаемое положение в обществе как государственный чиновник.

«Сюда, пожалуйста». Цзян Яо отошел в сторону, вежливо жестикулируя.

[Видишь?]

Система: [Что?]

Пока он знакомил супругов Деро с окрестностями, Цзян Яо про себя сплетничал: [На ожерелье тети Чжоу висит драгоценный камень размером с голубиное яйцо. Не только цепочка полностью усыпана бриллиантами, но и по краю камня есть два ряда бриллиантов. Я видел изумруд похожего размера на аукционе — несколько лет назад он был продан за двадцать миллионов юаней].

Система: [Хисс — если бы у тебя было несколько таких, ты, наверное, мог бы сразу уйти на пенсию.]

Цзян Яо улыбнулся. [Ты не ошибаешься.]

В голове Цзян Яо быстро сложился план по краже драгоценностей, но он так же быстро отбросил его.

«Эй, о чем ты думаешь?» Джерри, шестнадцатилетний мятежный старший сын супругов Деро, наконец заговорил после высадки.

Было бы лучше, если бы он не наклонился так близко к уху Цзян Яо.

Цзян Яо замер в шоке, его глаза цвета персикового цвета слегка расширились. Он оставался ошеломленным в течение секунды, затем наклонил голову назад, чтобы создать дистанцию от Джерри.

Джерри торжествующе ухмыльнулся. «Тс, я тебя напугал? Многие на тебя смотрят. Ты популярный? Ты гей?»

«Н-нет!» Цзян Яо быстро поднял руки в знак отрицания, но, не успев сказать больше, его перебила разъярённая крик тётки Чжоу: «Джерри! Иди сюда!»

Теперь настала очередь Джерри споткнуться от испуга.

«Осторожно, мастер Джерри». Цзян Яо повернулся, чтобы поддержать его.

Джерри восстановил равновесие, его лицо было полно презрения. «Тск». Подросток презрительно фыркнул и оттолкнул руку Цзян Яо.

Цзян Яо слабо улыбнулся, его мягкое и вежливое поведение было безупречным.

Группа дошла до дороги, где три водителя открыли двери автомобилей.

«Сэр и мадам, вы устали? Я могу попросить водителей сначала отвезти багаж, а сам покажу мадам, господину Деро и двум молодым господам окрестности», — искренне предложил Цзян Яо.

Тетя Чжоу закатила глаза. «Эта поездка на лодке меня измотала. Может, просто вернемся в поместье и отдохнем?»

Цзян Яо сразу же организовал их возвращение, махнув рукой, чтобы водители и слуги поспешили с багажом. Помогавший сбоку водитель был почти в панике и постоянно подмигивал Цзян Яо, чтобы выиграть время.

«У тебя что, с глазами что-то не так?» — нетерпеливый Джерри, старший сын Деро, резко спросил водителя. «Дай мне ключи. Я поведу».

В шестнадцать лет он еще не достиг возраста, разрешенного для вождения автомобиля в стране G. Водитель покрылся холодным потом.

Тетя Чжоу: «Джерри!»

Джерри выругался, затопал ногами на полноразмерной копии челночного судна у дороги, огляделся, а затем его внимание привлек спортивный автомобиль, стоящий в двух кварталах от него.

Водитель не осмелился задержаться и погрузился в свою работу. Цзян Яо слегка отошел в сторону и протянул руку, чтобы взять младшего сына тети Чжоу.

Четырехлетний мальчик, не стесняющийся незнакомцев, с момента высадки не спускал глаз с Цзян Яо. Оказавшись в объятиях Цзян Яо, он крепко обнял его за шею.

Тетя Чжоу ласково упрекнула: «Маленький Джесси!» Ее тон был заметно мягче.

Цзян Яо: «Багаж господина и госпожи уже погружен?»

Прошло пять минут.

Еще десять долгих минут.

Громкий голос мастера Деро сказал: «Готово». Он взглянул на свою жену. «А как насчет твоих личных вещей?»

Тетя Чжоу подумала две минуты, а затем воскликнула: «Бутылочка Джесси!»

Цзян Яо мягко сказал: «Я вернусь на корабль за ней».

«Ее даже не взяли на борт! Бутылочка Джесси осталась в Испании! Что нам делать? Джесси нужно пить молоко каждый день!» Тетя Чжоу пришла в ярость.

Лицо Деро потемнело, он стал выглядеть устрашающе и упрекнул: «Ты всегда все теряешь».

Цзян Яо мягко успокоила его: «Все в порядке. На острове есть магазины детских товаров. Мы можем...»

Тетя Чжоу сразу отвергла эту идею. «Нет! Маленький Джесси использует только эту бутылочку».

Деро: «Кто упаковывал багаж?!»

Тетя Чжоу: «Откуда я знаю?!»

Маленький хозяин на руках у Цзян Яо, казалось, почувствовал напряженную атмосферу, его рот скривился, и он был готов разрыдаться.

Так не пойдет. Цзян Яо освободил одну руку, игриво помахал ею перед ребенком, чтобы привлечь его внимание, а затем перевернул ладонь, показав монету в один юань, чтобы отвлечь его.

Семья разразилась жаркой ссорой на обочине дороги.

Джерри, дойдя до предела, резко сказал: «Это всего лишь бутылка! Ну и что, что ее забыли? Может, просто поедем в отель? Это унижительно!» Он ловко прыгнул обратно на дорогу и схватил брата за лицо. «Это все твоя вина, маленький смутьян!»

В шестнадцать лет Джерри уже проявлял признаки подростковой дерзости, хотя его светлые, тонкие черты лица резко контрастировали с чертами отца.

На таком расстоянии Джерри был довольно близок к Цзян Яо. Он понюхал, уловив запах сосны на Цзян Яо, и снова с недовольством пристально посмотрел на него.

Четырехлетний Джесси, уже довольно разговорчивый, хныкал, отмахиваясь от руки брата. «Я хочу свою бутылочку! Я хочу ее, я хочу! Я хочу свою!»

Цзян Яо улыбнулся, играя пальцами с ребенком на руках. Семья продолжала спорить — вмешательство только ухудшило бы ситуацию, но бездействие могло сделать его козлом отпущения для их разочарования.

«Вон там стоит фургончик с мороженым», — размышлял Цзян Яо, разрабатывая стратегию. Последнее, что им было нужно, — это плачущий ребенок. Он наклонился и тихо прошептал Джесси на ухо: «Мороженое гладкое и кремообразное, слаще конфет, прохладнее ледяной воды. И на нем есть космический рейнджер...»

Две минуты спустя Джерри и его брат выбирали вкусы у окна фургончика с мороженым — ручной работы мороженое «Космический рейнджер» за 20 евро, почти 150 юаней.

Система: [Ты не будешь?]

Цзян Яо: [20 евро за рожок? Я лучше отложу на пенсию.]

Система сухо рассмеялась. [Ха-ха-ха.]

Улыбка Цзян Яо, казалось, имела успокаивающий эффект. Он заказал «Удовольствие магната» для мастера Деро и «Королевскую принцессу» для тети Чжоу.

Семья из четырех человек мгновенно превратилась в туристов, наслаждающихся страной G, и настроение теперь было таким приятным, как будто инцидент с бутылкой никогда не происходил.

Сидя на открытом воздухе, четверо ели свои лакомства, а Цзян Яо стоял тихо рядом, сложив руки и глядя на часы. Водитель с облегчением выдохнул.

Тетя Чжоу: «А как же бутылка Джесси?»

«О...» Водитель отчаяно задумался. Почему господин Шэнь Мо, с его плотным графиком, был втянут в кризис с бутылкой? Это... Он взглянул на Цзян Яо. Это была работа дворецкого.

Цзян Яо убрал телефон и слегка наклонился к тете Чжоу. «Если вы любезно предоставите адрес, я организую, чтобы частный самолет поместья немедленно забрал бутылку молодого господина».

Водитель: «.....»

«Черт возьми! Что вы сказали? *Самолет*?!» Тетя Чжоу в шоке выпалила редкое ругательство.

Деро был не менее ошеломлен. «Дворецкий может воспользоваться частным самолетом семьи Шэнь?»

Цзян Яо: «Не по моей инициативе, а потому, что вы — самые почетные гости господина Шэня. Каждый слуга и партнер семьи Шэнь считает за честь обслуживать вас».

Его слова были безупречны. Тетя Чжоу взглянула на свое мороженое, выбросила его в ближайший мусорный бак и высокомерно заявила: «Ну, тогда иди и принеси его. Честно говоря, это не было бы проблемой, если бы в семье Шэнь была настоящая хозяйка!»

Джерри внезапно вставил: «Частный самолет? Это значит, что я могу теперь ехать домой?»

Деро твердо сказал: «Сначала вы должны навестить своего дядю Шэна». Он встал и приказал Цзян Яо голосом, не оставляющим места для отказа: «Веди нас».

Пилот семьи Шэнь был отставным коммерческим пилотом, которого наняли за его многолетний опыт — человек, чьи долгие годы службы означали большой опыт и более сильную способность справляться с чрезвычайными ситуациями, он работал почти исключительно на господина Шэна.

Когда поступил заказ, он предположил, что это срочная международная встреча для господина Шэна.

«Господин Шэн приказал?» — ответил на звонок старый пилот. Веселый мужской голос ответил: «Сэр, это Цзян. Как повезло, что мы нашли вас среди трехсот кандидатов. Мне нужно попросить вас полететь в Испанию, чтобы забрать одну вещь».

Пилот: «Конфиденциальные документы для господина Шена, я полагаю? Будьте уверены, новый дворецкий, я...»

«Нет», — рассмеялся мужчина по телефону, хотя его тон был совершенно серьезным. «Детская бутылочка».

Полет в Испанию... за *бутылочкой*?

Эта новость вызвала бурю в групповом чате личного персонала семьи Шэнь.

[Он всего лишь дворецкий на испытательном сроке! И он отправляет вас за тысячи километров за *бутылочкой*?!]

[Боже мой! На всей территории страны G площадью 3000 квадратных миль не удалось найти ни одной бутылочки?!]

Мастер Джерри не мог избавиться от обиды на Цзян Яо за то, что тот организовал частный самолет, чтобы привезти бутылочку для его младшего брата. На обратном пути в резиденцию Шэнь он настоял на том, чтобы ехать в одной машине с Цзян Яо.

Цзян Яо, который должен был сесть на переднее пассажирское сиденье, получил приказ сесть на заднее сиденье у окна.

Его путь преграждали вытянутые ноги мастера Джерри.

Цзян Яо тепло улыбнулся, его глаза заблестели: «Мастер Джерри, чем я могу вам помочь?»

Мастер Джерри: «Найди мне машину — я знаю, что у тебя есть средства! Я видел, как ты звонил! Лучше сделай это, иначе, как почетный гость, я не дам жить спокойно такому низкому слуге, как ты!»

«Но вы еще не достигли возраста, когда можно водить машину», — ответил Цзян Яо, не теряя улыбки, хотя внутри он глубоко вздохнул.

Мастер Джерри усмехнулся: «Тогда просто подожди. Я обязательно устрою неприятности, дорогой дворецкий-стажер — мистер Цзян».

<http://bllate.org/book/15084/1332577>